

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖХРИСТИАНСКОГО ДИАЛОГА

Дик П. Ф. (Костанай, Казахстан)

Экуменическое движение христианских конфессий, возможно, обрело качественно новые перспективы в общем деле взаимодействия культур планеты благодаря крепнущим контактам Римско-католической и Русской православной церквей, в том числе исторически уникальной личной встрече лидеров. Для развития межхристианского, межкультурного диалога на планете очень важно намерение клириков находить пути, сближающие вероисповедания, а также организации сообщества современности в позитивной социальной, духовно-культурной деятельности, сохраняя право сторон на свои базовые ценности.

Русское православие полагает христианскую церковь богочеловеческим организмом, который единым историческим со-творчеством христиан и Христа способен преобразить мир благодаря богочеловеческой природе церкви. «Её целью является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира» [1]. Объясняя вселенскую природу христианской церкви, богословы говорят о новом народе, единство которого обеспечивается верой и культом. Церковь соединяет вселенское и национальное начало с приоритетом первого, что распространяется и на толкование сути культурных отличий. «Культурные отличия отдельных народов находят своё выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустроения. Всё это создаёт национальную христианскую культуру» [1].

Рассматривая основания бытия реального социума, богословы указывают на единство справедливости и милосердия. Ссылаясь на опыт отечественной истории, они утверждают: нарушение принципов справедливости в отношении собственности неизбежно ведёт к социальным потрясениям и неоправданным страданиям людей. Война есть зло, грех, а причина зла состоит в греховном пользовании людьми богоданной свободой. Церковь не запрещает христианам участвовать в брани, «если речь идёт о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости» [1]. Оценку войны следует производить на основе анализа нравственного состояния участников, поскольку благу своего народа сражающийся военный может служить только нравственно оправданными средствами. Клирики РПЦ полагают: вершины международного права стали возможными благодаря факту постановки вопроса о справедливости войн в преимущественно западном средневековом христианстве. Верховенство любви побеждает зло в душе человека и обуславливает возможность справедливого применения силы. Идеей действия любви обоснована благотворность традиции церковного воспитания воинов в духе верности нравственным идеалам.

Церковь отстаивает необходимость в более справедливом распределении естественных ресурсов как общечеловеческого достояния в

интересах всех людей и стран без подрыва естественного воспроизводства в природе.

Экологический кризис, полагают православные богословы, возник из-за ложности принципа в основе современного научно-технического развития, заключающегося в независимости науки и НТР от мировоззренческих систем в диапазоне от религиозного до атеистического. Не наука, а только религия и философия выполняют мировоззренческую функцию, утверждают богословы православия. «Противостоя подмене науки идеологией, Церковь поддерживает особо ответственный диалог с учёными-гуманитариями» [1].

Как христианская церковь, РПЦ утверждает исходное равенство людей по духу и социально-культурную иерархию. Поэтому клирики отказываются от предпочтения какой-либо политической практики или теории, а также от идеи равенства вероисповеданий. Церковь ожидает от государства содействия, в том числе учёта числа последователей, историко-культурного и духовного вклада в развитие народа, гражданскую позицию религиозных объединений.

Разделяя известную идею о религиозных корнях культуры, православные богословы видят их в понимании культуры как сохранении мира и заботы о нём. Церковь полагает основой сотрудничества с культурой помощь в переходе культуры от сугубо земного дела к со-творчеству с Богом. Утверждая право церкви на нравственную оценку явлений культуры, богословы представляют критерий: отношение к Богу. Духовное зрение, то есть способность отличать божественное от демонического, человеку помогает обрести церковь.

Клирики отмечают наличие христианской традиции уважения светского образования и культуры. Церковь выражает готовность строить отношения со светской школой и стремится содействовать в её главной задаче: воспитании подлинной духовности, нравственности на основе признания человеческой свободы. Она считает необходимым преодоление монополии материализма в школе, а также навязывания детям псевдорелигиозных, антирелигиозных идей, негативного отношения к христианству и православию в частности.

Единство христиан и диалог с окружающим миром – две из четырёх задач II Ватиканского собора. Основа перспективного решения указанных задач кроется в постижении и преобразовании социального, в том числе социально-культурного бытия человечества современности, полагают клирики.

Под культурой понимается всё то, посредством чего человек развивает душевные и телесные качества. «Человеческой личности свойственно достигать подлинной и полной человечности только через культуру, то есть развивая природные блага и ценности» [2, с. 506]. Церковь исполнением своего долга – евангелизацией – содействует развитию культуры и воспитывает человека для внутренней свободы. Теологи католической церкви напоминают: «Культуру следует соотносить с целостным совершенствованием человеческой личности, с благом общества и всего

человечества» [2, с. 512].

Природа войны в греховности людей. Использование новых достижений научно-технического прогресса для военных действий грозит человечеству небывалым варварством. Теологи, в частности, упоминают террористические методы как новый способ войны. Собор напоминает о непреходящем значении естественного права народов, включая критерий военной преступности. По этому праву полагаются справедливыми суждения и действия против военных преступлений, а также действия правительств по исполнению обязанности защищать безопасность народов, включая законную оборону. «Следует избрать новые пути, исходящие из обновлённого духа, чтобы устранить этот соблазн, и чтобы можно было вернуть подлинный мир всему миру, освобождённому от гнетущей его тревоги» [2, с. 542]. Обновлённый дух включает отказ от узко понимаемого патриотизма, от национального эгоизма и доминирования над народами как условия развития уважения ко всему человечеству, движению к его единству. Для установления прочного мира необходимо устранить причины раздоров, ведущих к войнам, и, прежде всего, несправедливость.

Собор призывает христиан и мусульман стремиться к взаимопониманию, «а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу» [2, с. 279].

Католическая церковь понимает экуменическое движение как начинание и содействие христианскому единству. В том числе диалог в религиозном духе, в котором они постижением своего вероучения восходят от понимания нужд общины до сотрудничества конфессий и проверки на верность Церкви Христа. Путь христиан к единству клирики видят в оценке личности и сотрудничестве по преобразованию социальной жизни, культуры на началах справедливости.

Человеку необходимо дать всё, в чём он нуждается для ведения подлинно человеческой жизни. «Поэтому социальный порядок и его прогресс должны постоянно оборачиваться во благо личности, то есть уровень объективных условий должен подчиняться уровню личностей, а не наоборот» [2, с. 472]. Отсюда правило человеческой деятельности: она должна соответствовать истинному благу рода и помогать человеку в исполнении своего призвания.

Подведём итоги. Клирики католичества и православия современности едины в понимании социальных, социально-культурных основ бытия людей и в оценке ситуации на планете. Церкви христианства находят пути к объединению культур – религиозных и светских – в диалоге с целью постижения причин кризиса и разрешения ключевых проблем личности и народов. Эти идеалы и действия вероисповеданий, культуры христианства в целом органичны в нашей идее и концепции терапеологии – теории и практике творческого служения свободной личности единому человечеству согласно его высшим идеалам.

Литература и источники

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Материалы Архиерейского Собора 2000 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
2. Документы II Ватиканского собора. – М., 2004.

ИНТЕГРАЦИЯ, АДАПТАЦИЯ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ: МИССИЯ ИЕЗУИТОВ В КИТАЕ (1555–1603)

Диханова-Внуковская Л. А. (Минск, Беларусь)

Развитие кросскультурного диалога является одним из основных ориентиров современной мировой науки в условиях углубления процесса глобализации. Поэтому высокую актуальность приобретает изучение одного из первых успешных опытов межкультурного общения: миссионерской деятельности иезуитов в Китае в XVI в. Особый интерес представляет наличие у миссионеров Общества Иисуса (выходцев из одной исторической, социальной и религиозной среды, объединенных принадлежностью к единому институту и общностью целей) нескольких во многом расхожих подходов к взаимодействию с представителями иной цивилизации. Данный доклад выявляет причины возникновения трех путей решения задачи межкультурного общения.

В деятельности китайской иезуитской миссии в XVI – начале XVII вв. можно выделить три этапа развития, исходя из способа решения миссионерами задачи межкультурного общения. Первый период (1555–1582) был связан с многочисленными попытками португальских и испанских миссионеров получить доступ в континентальный Китай, которые, вследствие особых исторических причин (закрытость китайского сообщества, культивируемые государственным аппаратом Китая ксенофобия и китаецентризм), окончились полным провалом. Данное положение вещей, подкрепленное принципами средневековой антропологии, видевшей в нехристианских народах в первую очередь антагонистов, и особенностью восприятия колониальной экспансии жителями Иберийского полуострова [1, с. 31–32] привело к убежденности в миссионерских кругах, что доступ в Китай и его дальнейшая евангелизация возможны только при помощи военной силы [2, р. 475; 3, р. 208–209, 612–614]. В результате, изучение китайского языка не только не проводилось, но даже саботировалось [4, р. 131, 134] а китайским новообращенным рекомендовалось перенимать европейскую модель поведения.

Ситуация кардинальным образом изменилась с прибытием в Макао в 1582 г. генерала-викария Восточной Индии, визитатора азиатских миссий иезуитов неаполитанец Алессандро Валиньяно (1539–1606). Носитель идей итальянского Возрождения, на теологические и антропологические взгляды